РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Гончарова Дарья Андреевна
аспирант
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
goncharovadaa@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Goncharova Daria A.
Postgraduate student,
Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
goncharovadaa@gmail.com

DIGITAL TRANSFORMATION AS EEU DEVELOPMENT FACTOR

Введение. Для большинства стран переход на «цифровые рельсы» развития может стать важным фактором экономического роста. Это также касается и интеграционных объединений, в рамках которых цифровые технологии могут позволить выйти на новый уровень развития. В статье рассматривается влияние внедрения цифровых технологий на углубление интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе.

Материалы и методы. Методологическую основу составляют общенаучные методы исследования, такие как синтез, анализ, сравнение, а также специальный метод — контент-анализ официальных документов.

Результаты исследования. Доказывается влияние внедрения цифровых технологий на углубление интеграционного взаимодействия и экономический рост. К 2025 г. ВВП Евразийского экономического союза может вырасти на 47 млрд долл., прирост производительности труда составит 1,73%, будет создано от 2 до 4 млн рабочих мест.

Обсуждение. Наблюдаются значительные различия в уровне внедрения цифровых технологий в странах — участницах ЕАЭС. Наиболее сильное отставание по всем показателям у Кыргызстана, т.е. эти различия можно объяснить уровнем экономического развития. Страны-участницы в целях реализации цифровой повестки запустили и собственные программы цифровизации и уже добились успехов в данной области. В настоящее время стоит вопрос о формировании общих цифровых экосистем и институтов.

Заключение. Для интеграционных объединений цифровизация начинает играть важную роль, способствуя расширению всестороннего и всеобъемлющего сотрудничества как в законодательной, так и в гуманитарных и экономических сферах на основе общей цифровой инфраструктуры, которая создает единое цифровое пространство. Принимая во внимание неравномерность развития государств, необходимо ответственно подойти к выработке стратегии по внедрению цифровых технологий.

Ключевые слова: *цифровая экономика, интеграция, Евразийский экономический союз, цифровые технологии, индикаторы цифровой экономики, экономический рост, конкуренция.*

Introduction. For most countries digital transformation can be a crucial factor of economic growth, especially for integration associations. Digital technologies can allow associations reach a new level of economic development. This paper discusses the impact of the introduction of digital technologies on the deepening of integration in the Eurasian Economic Union.

Materials and methods. The research methodology is based on general scientific research methods, such as synthesis, analysis, comparison, as well as a special research method, such as content analysis of official documents.

Results of the study. The study proves the influence of introduction of digital technologies and deepening the integration in the Eurasian Economic Union and economic growth. By 2025 the EEU GDP may grow by 47 billion dollars, labor productivity growth will be 1.73% and 2—4 million jobs will be created.

Discussion. There are strong differences in the levels of introduction of digital technologies among the EEU member countries, Kyrgyzstan shows the worst results, so the differences can be explained by the level of economic development. In order to implement the digital agenda, the participating countries have also launched their own digitalization programs and have already achieved success in this area. Currently, the question is about the formation of common digital ecosystems and institutions.

Conclusion. For integration associations, digitalization is beginning to play an important role, contributing to the expansion of comprehensive cooperation both in the legislative sphere, and in the humanitarian and economic aspects, based on a common digital infrastructure that creates a single digital space. Taking into account the asymmetric development of the EEU member states, it is necessary to develop a strategy for the introduction of digital technologies.

Key words: *digital economy, integration, Eurasian Economic Union, digital technologies, indicators of the digital economy, economic growth, competition.*

Введение

В настоящее время в условиях перехода общества на цифровую модель развития прогресс в информационных технологиях и создание цифровой экономики являются главной задачей многих стран и объединений, в том числе и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [13]. В контексте евразийской интеграции именно цифровая трансформация может стать важным импульсом на пути формирования единого экономического пространства. Еще в 2013 г. на заседании дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ В.В. Путин особо отметил, что интеграция на евразийском пространстве является возможностью «для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферией для Европы или для Азии» [14, с. 23].

Цифровая экономика и ее особенности рассматриваются в работах таких авторов, как Ю.М. Акаткин, А.В. Бабкин, А.В. Кешелава и др. [1, 3, 7]. Перед нами стоит задача проанализировать возможности перспективного развития ЕАЭС в условиях цифровой реальности, а также оценить ожидаемые эффекты от данного процесса как для всего объединения в целом, так и для отдельных стран-участниц.

Материалы и методы

В работе использованы зарубежные и международные исследования в области построения модели цифровой экономики, а также официальная статистика. Особое внимание уделяется документам в области Цифровой повестки ЕАЭС. Применены общенаучные методы познания, такие как синтез, анализ, сравнение, а также специальные методы исследования, такие как контент-анализ официальных документов.

В качестве индикатора перехода на цифровые технологии используется Глобальный индекс сетевого взаимодействия (Global Connectivity, GCI), расчет которого строится на 40 показателях, которые формируются под влиянием пяти ключевых технологических факторов роста [14]. Исследование также опирается на Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index), Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index), Рейтинг благоприятности ведения бизнеса (Doing Business).

Результаты исследования

Оценивая возможности и перспективы цифровой трансформации ЕАЭС отметим, что в силу разного уровня развития стран-участниц на данный момент трансформация реализуется собственными силами каждой страны, причем выбраны разные целевые показатели и ориентиры. Например, Армения благодаря цифровизации планирует снизить государственные административные расходы на 50% и перейти на полную цифровизацию взаимоотношений государство—бизнес. Беларусь ставит перед собой задачи нарастить к 2030 г. экспортную выручку IT-сектора на 3,7 млрд долл. (почти до 5 млрд долл.), а также число занятых в данном секторе до 100 тыс. человек. Казахстан к 2022 г. планирует создать 300 тыс. рабочих мест и автоматизировать почти 80% государственных услуг. Правительство Киргизии ставит перед собой задачу обеспечить 100% сельского населения доступом в Интернет. В Российской Федерации ожидается рост информационных технологий в области управления на 50% к 2025 г. [5].

Экспертами Всемирного банка было представлено два сценария перехода к цифровой экономике. В рамках первого предполагается реализация Цифровой повестки отдельно на национальном уровне. В соответствии со вторым — Цифровая повестка будет дополнена комплексом мер по развитию всего региона. Были получены следующие результаты.

Например, если рассматривать наиболее благоприятный вариант, т.е. сценарий комплексной Цифровой повестки, то рост фиксированного широкополосного доступа в Интернет обеспечит 1,7% роста к ВВП, ВВП вырастет на 0,66% за счет роста международной пропускной способности Интернета, а также может вырасти еще на 0,88% в связи с распространением электронной торговли. В денежном выражении рост ВВП к 2025 г. может увеличиться на 47 млрд долл. [16].

Цифровые технологии также окажут влияние на уровень занятости населения. К 2025 г. может появиться от 2 до 4 млн рабочих мест, причем порядка 1 млн именно в области ИКТ. До 2025 г. прирост производительности труда может составить 1,73%. На уровне региона в случае цифровизации государственных закупок эффект может составить 16,3 млрд долл., а услуги «электронного правительства» позволят союзу не тратить почти 4 млрд долл. Появление электронных трансграничных услуг может сэкономить 500 млн долл. [16].

В разрезе секторов наиболее ощутимым эффект от внедрения цифровых технологий будет в обрабатывающей промышленности (рост ВВП к 2025 г. — +0,98%), в секторе розничной торговли (+0,92%), а также в сфере услуг (+2,2%). Дополнительный прирост объема экспорта услуг ИКТ может составить порядка 74% [4].

Обсуждение

В настоящее время одним из ключевых направлений развития ЕАЭС является проведение единой политики, согласованной всеми государствами-участниками. С 2018 г. в ЕАЭС действует единый Таможенный кодекс, который предполагает начать оцифровку всех бизнес-процессов, а также ввести электронное декларирование товаров, что позволит нарастить уровень интеграции и сократить издержки. Основным документом, в котором отражены направления цифровой трансформации, является Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года [15].

Неотложность цифровых изменений вызвана рядом факторов, в частности:

- «утечкой умов», под которой следует понимать потерю предпринимательских способностей в сфере ИКТ, а также покупателей и рабочей силы;
- снижением уровня конкурентоспособности принятой до этого организации управления и субъектов экономики, которые не перешли на использование цифровых технологий;
- наличием большого числа массовых цифровых платформ и инвесторов, которые устанавливают свои законы, и поэтому возникают разрывы между субъектами и государствами [2].

Цели цифровой повестки были определены следующим образом: стремительный переход на новый технологический уклад, формирование среды для инноваций, создание новых рынков и отраслей, рост эффективности экономических процессов, качественный экономический рост, рост уровня конкурентоспособности государств-членов, развитие механизмов сотрудничества внутри интеграционного объединения [11]. Важно отметить, что в контексте перехода на цифровые технологии важно подготавливать и молодое поколение. Принимая во внимание тот факт, что «мировой и отечественный опыт исследований указывает на наличие зависимости уровня рождаемости от статуса занятости женщины на рынке труда» [9, с. 25], а значит, «учет женской профессиональной занятости в демографической политике может привести к росту рождаемости» [9, с. 28], а далее необходимо проводить подготовку кадров.

Предполагается, что цифровая повестка ЕАЭС будет реализована в три этапа. На первом этапе (завершен в 2019 г.) были проработаны первые инициативы и запущены ключевые проекты. Второй этап рассчитан до 2022 г. и предполагает формирование институтов цифровой экономики, а также цифровых активов и экосистем. На третьем этапе (до 2025 г.) необходимо будет перейти к сотрудничеству на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях [15].

Прогресс стран в области перехода на цифровые технологии можно оценить на основании Глобального индекса сетевого взаимодействия (Global Connectivity GCI). Так, в 2018 г. в категории «догоняющие страны» Российская Федерация занимала 46-е место, Беларусь — 44-е и Казахстан — 42-е место. Армения и Кыргызстан даже не попали в рейтинг [6].

Для того чтобы составить целостное представление об уровне развития цифровых технологий, сопоставим позиции стран — членов ЕАЭС в разных мировых рейтингах (рис. 1). Для этого использованы Индекс развития ИКТ, Индекс сетевой готовности, Глобальный индекс инноваций, а также рейтинг благоприятности ведения бизнеса. Выбор индексов объ-

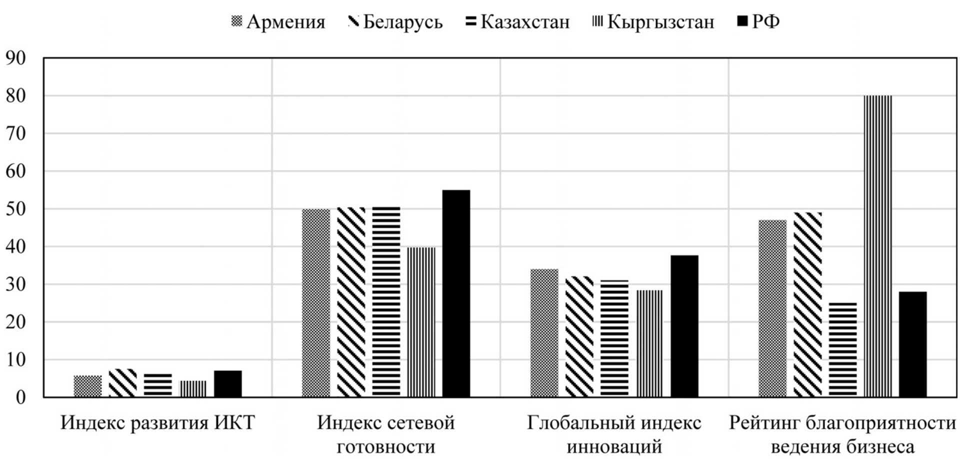

Рис. 1. Цифровые позиции стран ЕАЭС в мировых рейтингах [20—22]

ясняется тем, что именно они в совокупности позволяют говорить о готовности страны успешно внедрять цифровые технологии. Отметим, что существуют значительные различия в уровнях внедрения цифровых технологий в странах — участницах ЕАЭС, по всем показателям наиболее сильное отставание у Кыргызстана, т.е. различия можно объяснить уровнем экономического развития. Так, по индексу развития ИКТ лидирует Беларусь с показателем 7,55, далее идут Россия (7,07) и Казахстан (6,79) [12]. По индексу сетевой готовности на первом месте Российская Федерация (54,98), далее Казахстан (50,68), у Кыргызстана данный показатель достигает лишь 39,72. По глобальному индексу инноваций на первом месте опять Россия (37,62), близкие значения (от 32 до 34) у Армении, Беларуси и Казахстана. В рейтинге благоприятности ведения бизнеса на первом месте Кыргызстан (80 баллов), затем Беларусь (49) и Армения (47). УРоссийской Федерации один из самых низких показателей — 28 баллов [20—22].

По классификации Всемирного банка Армения, Беларусь, Казахстан и Российская Федерация входят в группу «переходных» стран, Кыргызстан — в группу «зарождающихся». Тем не менее, говоря о Кыргызстане, отставание в технологическом плане можно рассматривать как недоиспользованный потенциал рынка, который может быть раскрыт предпринимателями и инвесторами в благоприятной институциональной среде. Отметим, что в данном случае сектор ИКТ может способствовать экономической интеграции, повысить уровень жизни и сократить цифровой разрыв. В сравнении с другими интеграционными объединениями в ЕАЭС доля товаров ИКТ в общем экспорте товаров в 2018 г. находится на низком уровне — 0,5%, например, в АСЕАН данный показатель достигает 25,6%, в БРИКС — 19,2, в НАФТА — 9,3, в ЕС — 5,2% (рис. 2).

При цифровой трансформации интеграционного объединения нужно учитывать не только уровень развития ИКТ той или иной страны, но и показатели проникновения технологий в отрасли экономики. Например,

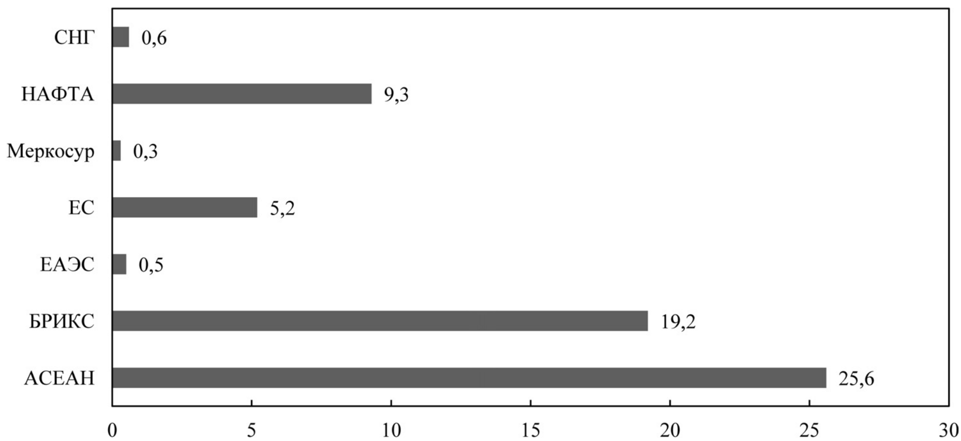

Рис. 2. Доля товаров ИКТ в общем экспорте товаров интеграционных объединений [19]

цифровые технологии преобразуют такие сферы, как торговля и регулирование миграций. Основной задачей в рамках союза должно стать содействие регулированию передвижения товаров, людей, услуг и капитала. Важно также уделять внимание рискам и возможному ущербу, которые скрыты за возможностями цифровых технологий [8].

Страны-участницы в целях реализации цифровой повестки запустили собственные программы цифровизации и уже добились определенных успехов. В Российской Федерации основные направления цифровой трансформации определены в программе «Цифровая экономика РФ», принятой в 2017 г. Для ее реализации были созданы федеральные структуры и институты. В качестве одного из удачных примеров можно привести цифровую платформу «Госуслуги.ру» — единый портал федерального масштаба, который позволяет гражданам РФ осуществлять взаимодействие с государственными структурами через Интернет [17].

В Кыргызстане в 2017 г. была утверждена национальная программа цифровой трансформации «Таза Коом». Одним из крупнейших стал проект Digital CASA, цель которого — улучшение доступа граждан к сети Интернет и снижение его стоимости, а также привлечение частных инвестиций в сектор ИКТ и рост потенциала правительства в сфере предоставления электронных государственных услуг [10].

В Казахстане и Беларуси также разработаны соответствующие стратегии и определены ключевые направления внедрения цифровых технологий. В Беларуси, например, принята Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016—2020 гг. В Армении процесс внедрения цифровых технологий регулируется Повесткой цифровой трансформации Армении до 2030 г. [18]. Одним из крупных проектов, разработанным в Армении, является система SmartCheck, которая позволит отслеживать товары на всем пространстве ЕАЭС путем внедрения микрочипов. Рынок товаров трансформируется, продукты находятся под защитой, можно проводить их аналитику, есть функция пользовательской интеграции, можно отслеживать транспортировку и логистику продукта [10].

Еще одной общей инициативой, которая позволит добиться более высокого уровня интеграции, стало формирование единой цифровой платформы ЕАЭС. Она будет поддерживать все цифровые процессы, ресурсы, нного объединесервисы и обеспечивать возможности их применения внутри интеграциония [19]. Путем ее интеграции будут введены единые стандарты, и начнет формироваться комплексное управление инфраструктурой — полноценные цифровые транспортные коридоры. Цифровая интеграция стран-участниц предполагает создание трех систем:

- ЕАЭС Data X — подсистема, созданная в целях передачи и обмена данными;
- ЕАЭС ID — единое пространство электронного доверия, т.е. сервисы идентификации, авторизации, архивы;
- ЕАЭС Geo — геоинформационная система и сервисы картографической основы, позволяющие отслеживать транспортировку товаров [10].

До 2021 г. в рамках ЕАЭС планируется создать систему электронного документооборота в таможенной сфере, а также представлена экосистема цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК) ЕАЭС.

Заключение

В период глобализации, активного развития информационного общества и технологий цифровизация начинает играть важную роль, в том числе и для интеграционных объединений, способствуя расширению всестороннего и всеобъемлющего сотрудничества как в законодательной, так и в гуманитарных и экономических сферах на основе общей цифровой инфраструктуры, которая создает единое цифровое пространство.

Анализ цифрового потенциала стран — участниц ЕАЭС показал его асимметричность, что обусловливает риск роста цифрового разрыва между ними. Странам ЕАЭС необходимо ответственно подойти к выработке стратегии, которая бы учитывала их возможности и перспективы, а также позволила бы нарастить темпы экономического роста, повысить уровень конкурентоспособности, а также добиться высокого уровня общественного благосостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д.* Цифровая экономика: Концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4(42). С. 17—25.

2. *Арзыбаева А.А., Борисенко Н.А.* Реалии цифровизации в странах ЕАЭС // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2019. Т. 19, № 3. С. 3—7.

3. *Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г.* Формирование цифровой экономики в России: Сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 23—34.

4. *Бадмаева Э.С., Малюкова Е.С., Мороз Н.А.* Цифровая экономика в ЕАЭС // Цифровой регион: Опыт, компетенции, проекты: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Брянск. гос. инженерно-технол. ун-т. 2018. С. 582—588.

5. *Воронина Т.В., Евченко Н.Н., Яценко А.Б.* Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4(70), № 4. С. 36—45.

6. Выход на новый уровень роста с помощью интеллектуального сетевого взаимодействия. URL: https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/materials/gci2018.pdf (дата обращения: 18.04.2021).

7. *Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю.* и др. Введение в «Цифровую экономику». М.: ВНИИГеосистем, 2017.

8. *Кондратьева Н.Б.* Модель интеграции рынков ЕС: Четверть века спустя // Современная Европа. 2018. № 6. С. 49—56.

9. *Мосакова Е.А.* Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг. 2014. № 11(213). С. 25—29.

10. *Муратов У.М.* К вопросу о цифровизации экономик стран ЕАЭС // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 31—46.

11. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

12. Рейтинг стран. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings?region=europe-and-central-asia (дата обращения: 21.04.2021).

13. Решение от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 18.04.2021).

14. *Сереброва А.М.* Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию Евразийской цивилизации // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 4. С. 73—77.

15. Цифровая повестка ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx (дата обращения: 18.04.2021).

16. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: Перспективы и рекомендации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf (дата обращения: 18.04.2021).

17. Цифровая трансформация как главный фактор развития ЕАЭС. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/ (дата обращения: 22.04.2021).

18. Цифровизация Евразийского союза: Взгляд из Армении. URL: https://eurasia.expert/ tsifrovizatsiya-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-armenii/ (дата обращения: 22.04.2021).

19. Цифровой потенциал стран — участниц ЕАБР 2019. URL: https://eabr. org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

20. The Global Innovation Index 2019. URL: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4434&plang=RU (дата обращения: 22.04.2021).

21. The ICT Development Index (IDI): Conceptual framework and methodology. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis/methodology.aspx (дата обращения: 21.04.2021).

22. The Network Readiness Index 2019: Towards a Future-Ready Society. URL: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

REFERENCES

1. Akatkin Ju.M., Karpov O.Je., Konjavskij V.A., Jasinovskaja E.D. 2017. “Digital economy: conceptual architecture of the digital industry”. *Business ICT,* no. 4(42), pp. 17—25. (In Russ.)

2. Arzybaeva A.A., Borisenko N.A. 2019. “The realities of digitalization in the EAEU countries”. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University,* vol. 19, no. 3, pp. 3—7. (In Russ.)

3. Babkin A.V., Burkal’ceva D.D., Kosten’ D.G. 2017. “Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems”. *Scientific and technical statements of SPbGPU. Economic science,* vol. 10, no. 3, pp. 23—34. (In Russ.)

4. Badmaeva E.S., Malyukova E.S., Moroz N.A. 2018. “Digital economy in the EAEU”. *Digital region: experience, competencies, projects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Bryansk, Bryansk State Engineering Technol. University, pp. 582—588. (In Russ.)

5. Voronina T.V., Evchenko N.N., Yatsenko A.B. 2018. “The state and development strategies of the digital economy of the EAEU countries”. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management,* vol. 4(70), no. 4, pp. 36—45. (In Russ.)

6. *Entering a new level of growth through intelligent networking*. Available at: https://www.huawei.com/minisite/ russia/gci2018rus/materials/gci2018.pdf (accessed: 18.04.2021). (In Russ.)

7. Keshelava A.V., Budanov V.G., Rumjancev V.Ju. et al. 2017. *Introduction to the digital economy*. Moscow, VNIIGeosistem. (In Russ.)

8. Kondratyeva N.B. 2018. “EU Market Integration Model: A Quarter Century Later”. *Modern Europe,* no. 6, pp. 00—00. (In Russ.)

9. Mosakova E.A. 2014. Women’ employment in the demographic policy of modern Russia. *Practical marketing,* no. 11(213), pp. 25—29. (In Russ.)

10. Muratov U.M. 2019. “On the issue of digitalization of the economies of the EAEU countries”. *Achievements of science in the context of improving the quality of life and sustainable development of society*. St-Petersburg, St.-Petersburg State Economic University, pp. 31—46. (In Russ.)

11. *The main directions of the implementation of the digital agenda of the EAEU until 2025*. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ ru/act/dmi/SiteAssets/ Краткое%20 изложение%20ОНЦП.pdf (accessed: 21.04.2021). (In Russ.)

12. *The rating of countries*. Available at: https://russian.doingbusiness.org/en/ rankings?region= europe-and-central-asia (accessed: 22.04.2021). (In Russ.)

13. Decision dated October 11, 2017 No. 12 “On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025”. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные %20документы/ Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf (accessed: 18.04.2021). (In Russ.)

14. Serebrova A.M. 2016. “The terrorist threat in the EAEU space as a challenge to the development of Eurasian civilization”. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics,* no. 4, pp. 73—77. (In Russ.)

15. *The digital agenda of the EAEU*. Available at: http://www.eurasiancommission.org/en/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx (accessed: 18.04.2021). (In Russ.)

16. *Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: prospects and recommendations*. Available at: http://www.eurasiancommission.org/en/act/dmi/SiteAssets/ Review%20VB.pdf (accessed: 18.04.2021). (In Russ.)

17. *Digital transformation as the main factor in the development of the EAEU*. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/ (accessed: 22.04.2021). (In Russ.)

18. *Digitalization of the Eurasian Union: a view from Armenia*. Available at: https://eurasia.expert/tsifrovizatsiya-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-armenii/ (accessed: 22.04.2021). (In Russ.)

19. *Digital Potential of EDB Member Countries 2019*. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (accessed: 15.04.2021). (In Russ.)

20. *The Global Innovation Index 2019*. Available at: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4434&plang=RU (accessed: 22.04.2021).

21. *The ICT Development Index (IDI): conceptual framework and methodology*. Available at: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis/methodology.aspx (accessed: 21.04.2021).
22. *The Network Readiness Index 2019: Towards a Future-Ready Society*. Available at: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020.pdf (accessed: 21.04.2021).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Akatkin Ju.M., Karpov O.Je., Konjavskij V.A., Jasinovskaja E.D.* Cifrovaja jekonomika: Konceptual'naja arhitektura jekosistemy cifrovoj otrasli // Biznes-informatika. 2017, № 4(42). S. 17—25.
2. *Arzybaeva A.A., Borisenko N.A.* Realii cifrovizacii v stranah EAJeS // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo slavjanskogo universiteta. 2019, T. 19. № 3. S. 3—7.
3. *Babkin A.V., Burkal'ceva D.D., Kosten' D.G.* Formirovanie cifrovoj jekonomiki v Rossii: Sushhnost', osobennosti, tehnicheskaja normalizacija, problemy razvitija // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. 2017, T. 10, № 3. S. 23—34.
4. *Badmaeva Je.S., Maljukova E.S., Moroz N.A.* Cifrovaja jekonomika v EAJeS // Cifrovoj region: Opyt, kompetencii, proekty: Sbornik statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Brjansk: Brjan. gos. inzhenerno-tehnol. un-t., 2018. S. 582—588.
5. *Voronina T.V., Evchenko N.N., Jacenko A.B.* Sostojanie i strategii razvitija cifrovoj jekonomiki stran EAJeS // Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Jekonomika i upravlenie. 2018. T. 4(70), № 4. S. 36—45.
6. Vyhod na novyj uroven' rosta s pomoshh'ju intellektual'nogo setevogo vzaimodejstvija. URL: https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/materials/gci2018.pdf (data obrascheniya: 18.04.2021).
7. *Keshelava A.V., Budanov V.G., Rumjancev V.Ju.* i dr. Vvedenie v «Cifrovuju jekonomiku». M.: VNIIGeosistem, 2017.
8. *Kondrat'eva N.B.* Model' integracii rynkov ES: Chetvert' veka spustja // Sovremennaja Evropa. 2018. № 6. S. 49—56.
9. *Mosakova E.A.* Zhenskaja zanjatost' v demograficheskoj politike sovremennoj Rossii // Prakticheskij marketing. 2014. № 11(213). S. 25—29.
10. *Muratov U.M.* K voprosu o cifrovizacii jekonomik stran EAJeS // Dostizhenija nauki v kontekste povyshenija kachestva zhizni i ustojchivogo razvitija obshhestva. SPb.: SPbGEU, 2019. S. 31—46.
11. Osnovnye napravlenija realizacii cifrovoj povestki EAJeS do 2025 goda. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Kratkoe%20izlozhenie%20ONCP.pdf (data obrascheniya: 21.04.2021).
12. Rejting stran. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings?region=europe-and-central-asia (data obrascheniya: 18.04.2021).
13. Reshenie ot 11 oktjabrja 2017 g. № 12 «Ob Osnovnyh napravlenijah realizacii cifrovoj povestki Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza do 2025 goda». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Osnovnye%20dokumenty/Reshenie%20VEJeS%20№12_Osnovnye%20napravlenija%20realizacii%20cifrovoj%20povestki%20EAJeS.pdf (data obrascheniya: 18.04.2021).
14. *Serebrova A.M.* Terroristicheskaja ugroza na prostranstve EAJeS kak vyzov razvitiju Evrazijskoj civilizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2016. № 4. S. 73—77.
15. Cifrovaja povestka EAJeS. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx (data obrascheniya: 15.04.2021).

16. Cifrovaja povestka Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendacii. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Obzor%20VB.pdf (data obrascheniya: 18.04.2021).
17. Cifrovaja transformacija kak glavnyj faktor razvitija EAJeS. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/ (data obrascheniya: 22.04.2010).
18. Cifrovizacija Evrazijskogo sojuza: Vzgljad iz Armenii. URL: https://eurasia.expert/tsifrovizatsiya-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-armenii (data obrascheniya: 22.04.2021).
19. Cifrovoj potencial stran-uchastnic EABR 2019. URL: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (data obrascheniya: 15.40.2021).